

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-3-13

ЗАДАЧИ НАУКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ. К 30-ЛЕТИЮ ФАКУЛЬТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОSOVA

В.А. Никонов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
Nikonov@spa.msu.ru

Для цитирования: Никонов В.А. Задачи науки государственного и муниципального управления. К 30-летию факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 4. С. 3–13. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-3-13

Дата поступления в редакцию: 03.09.2023.

OBJECTIVES OF THE SCIENCE OF PUBLIC ADMINISTRATION. TO THE 30TH ANNIVERSARY OF THE SCHOOL OF PUBLIC ADMINISTRATION OF LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY

Nikonov V.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Nikonov@spa.msu.ru

For citation: Nikonov V.A. Objectives of the science of public administration. To the 30th anniversary of the school of public administration of Lomonosov Moscow State University // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2023. Vol. 20. № 4. P. 3–13. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-3-13

Received: 03.09.2023.

**Факультету государственного управления
МГУ имени М.В. Ломоносова — 30 лет.
Возраст надежд и первых важных свершений!**

Вспомним, что было тогда, тридцатилетие назад. Осень 1993 года. «Лихие девяностые». Расстрел парламента из танков, принятие новой Конституции Российской Федерации, первые выборы в Государственную Думу и в Совет Федерации.

Факультет создавался вместе с новой российской государственностью и во многом для новой российской государственности. Институтам власти и управления госорганами и экономикой в плохो тогда изведанных водах демократии и рынка потребовалось большое количество специалистов, способных в этих водах плавать. Возникновение факультета стало ответом на вызов времени.

Не то что до этого государственным и муниципальным управлением никто не занимался. Public Administration преподавали и больше века назад в западных странах, а затем и в последовавших за ними восточных. Да и нельзя сказать, что в Советском Союзе не готовили кадры управляющих государством, рассчитывая исключительно на кухарок. Готовили. И в Академии общественных наук при ЦК КПСС, и в системе высших партийных школ, и — для зарубежных компартий — в Институте общественных наук при ЦК КПСС, и в Высшей школе профсоюзного движения ВЦСПС, и в Высшей комсомольской школе и т.д. Однако, во-первых, государственное и муниципальное управление не было специальностью для студентов и аспирантов, а выступало, скорее, уровнем повышения квалификации руководящих работников. Сначала надо было получить какую-то другую специальность и начать руководить, чтобы тебя стали учить управлять. А, во-вторых, готовили для той системы, которая существовала именно в СССР, но исчезла после его распада. Очень многое из того, чему учили управленцев в советское время, просто не имело отношения к новой реальности.

Начало 1990-х — это еще и время кризиса в отечественном общественном знании, основанном на марксистско-ленинской теории

и преподавании научного коммунизма, диалектического и исторического материализма, политической экономии капитализма и социализма, истории КПСС. Все это не было бесполезно, но оказалось односторонне и во многом лишено предмета изучения с исчезновением социалистической организации общества и Коммунистической партии как правящей. Оказались не востребованы не только дисциплины, но и люди. Думавшие, уважаемые, целеустремленные, патриотичные, получившие лучшее образование в стране и широкое признание. Многие сдавались, не выдерживали, покидая университетскую стезю или даже страну.

Но другие увидели в новых условиях возможность проявить свои лучшие качества на новых поприщах, тем более что и поприще в современном куда более сложном и многообразном обществе стало заметно больше. Из тех, кто не пал духом и видел перспективу развития страны, ее будущие потребности, и возник факультет государственного управления.

Не я создавал факультет, эта честь принадлежит ректору МГУ В.А. Садовничему, который провел МГУ через ревущую стремнину распада государства и разрушения его научной базы. И первому декану факультета А.В. Сурину, чья энергия позволила ФГУ состояться.

В новой России Московский государственный университет ответил на новый государственный запрос в кадрах новых специалистов.

Это была первая школа государственного управления в нашей стране. Первые программы преподавания ГМУ, первые курсы, первые учебные пособия и учебники — все это создавалось здесь, на ФГУ, еще в Первом корпусе гуманитарных факультетов.

Профессорско-преподавательский состав ФГУ проложил дорогу для множества других школ государственного и муниципального управления, количество которых в стране уже превысило, по ряду оценок, четыре сотни.

Факультет и сейчас остается флагманом российской управленческой науки. Его опытные преподаватели уже написали не одно поколение учебников по всему спектру предметов, входящих в учебные программы по государственному и муниципальному управлению, управлению персоналом, менеджменту. Но факультет молод, полон задора и творческой энергии, обрастает молодежью, уверенно глядит в будущее.

И символично, что к 30-летию факультета государственное и муниципальное управление обрело статус полноценной научной

специальности. И на факультете по этой специальности начал работать диссертационный совет.

Наши выпускники уже возглавляют российские регионы, их можно встретить на всех этажах всех без исключения государственных структур в Москве и на местах, в советах директоров крупных коммерческих компаний, в ведущих СМИ и даже на эстраде.

Сегодня, когда факультет отмечает свое 30-летие, перед ним и всей наукой государственного и муниципального управления вновь стоят новые вызовы.

Прежде всего, вызовы нового, стремительно меняющегося миропорядка, создающего принципиально новые условия для нашего государства, а значит и для нас. Это ставит перед факультетом и перед всей нашей наукой множество новых задач. Вовсе не претендуя на то, чтобы обозначить все из них, ограничусь десятью, на мой взгляд, важными.

1. Завершение создания отечественной школы государственного управления.

Россия запоздала с созданием такой школы. После распада СССР на уменьшающийся слой советской политэкономии, философии, научного коммунизма и истпарта накладывался расширяющийся слой западной политической, экономической и управленческой теории.

Мы наполнили наши монографии, статьи и даже учебники огромным количеством западных имен, которых представили высшими авторитетами научного анализа. Когда я, например, готовился читать курс «Лидерство», то не обнаружил ни в одном из существовавших тогда российских учебников и учебных пособий (не говоря уж о зарубежных) ни одного русского имени. Как будто у нашей страны не было лидеров! Пришлось даже прочесть курс и написать книгу «Лидерство по-русски», где из принципа не было ни одного западного имени.

Похожая картина была и по другим основным предметам обществоведческого цикла, особенно по политологии и менеджменту. Как будто политику в нашей стране никто и никогда не изучал и нашей страной, которая была одно время мировой сверхдержавой, никто не управлял.

За тридцать лет мы не только многому научились. Мы сами кого хочешь научим. Пора ставить собственные научные и практические наработки выше того, что мы прочли в западных учебниках и книжках. Пора начать жить своим умом и отталкиваться от собственных трудов и опыта. Благо всего этого уже в избытке.

2. Избавление российской модели от вторичности и копирования.

Весь опыт мирового социально-экономического и политического развития в последние десятилетия доказывает успешность только тех моделей, которые кладут в основу национальную матрицу, на которую могут наслаиваться и чужие рецепты.

Копирование западных моделей контрпродуктивно — хотя бы в силу их неэффективности или уникальности. Западная модель на протяжении последних веков в принципе построена на выкачивании ресурсов из других частей земного шара.

Американскую *экономическую* модель невозможно скопировать, поскольку она основана на пребывании США на самом верху всемирной пищевой цепочки, что обеспечивает замыкание на Соединенные Штаты основной массы финансовых потоков и огромной части материальных. Место наверху пищевой цепочки одно, поэтому модель не копируема в принципе. Теоретически можно только сместить США с их пьедестала. Сегодня американская *политическая* модель расценивается даже всеми ведущими американскими политологами как образец неэффективности.

А европейская экономическая модель никак не позволяет выйти на траекторию устойчивого роста. Европейский Союз как целое до сих пор не вернулся к показателям ВВП предкризисного 2007 года. И может никогда не вернуться, учитывая бездумное и саморазрушительное следование западноевропейских стран в кильватере американской политики антироссийских и антикитайских санкций, обрекающее ЕС на стагнацию.

Нам пора сделать вывод: если те рецепты, рекомендации и модели, которые мы пытались изучать и копировать на Западе, не работают на самом Западе, то нам может не стоит им следовать? А изучать надо, но для того, чтобы не повторять их ошибок. Но существование с головой, повернутой на Запад — контрпродуктивно.

3. Изучение мирового опыта успешного развития.

Мы сильно себя недооцениваем. Тот факт, что даже сейчас — после развала сверхдержавы СССР — мы входим в тройку самых влиятельных государств на планете и являемся пятой экономикой в мире, означает, что наши управленческие практики и опыт государственного строительства были вполне успешными. Требуется переосмысление и, возможно, использование собственного уникального опыта, в том числе, в реализации масштабнейших управленческих проектов — управление страной в условиях Вели-

кой Отечественной войны, атомный проект, космический прорыв. Да и в первые пятилетки мы демонстрировали такие темпы роста, которые потом никому еще не удалось превзойти.

На протяжении большей части мировой истории центр тяжести развития находился на Востоке. Еще в начале XIX века на Китай и Индию приходилось 60% мирового ВВП. Только разграбив их, Великобритания стала мастерской мира. А США выросли как ведущая экономика, экспортируя табак и хлопок, который выращивали доставленные из Африки рабы на плантациях.

Исключительно важно внимательное исследование опыта крупных стран, задающих динамику современного мирового развития, таких как Китай и Индия, на которые в последние десятилетия пришлось больше половины всего глобального экономического роста.

4. Исследование всего комплекса современных вызовов.

Спектр вызовов, с которыми сталкивается наша страна, поистине беспрецедентен. По сути, нам объявлена гибридная война на уничтожение, причем это даже уже не считают нужным скрывать. Количество санкций, которые уже обрушились на Россию, приближается к 16 тысячам — намного больше, чем введено против всех остальных стран мира вместе взятых за несколько десятилетий. При этом надо отдавать себе отчет, что количество новых санкций будет расти, а старые никто отменять не станет. Поскольку задача уничтожения России — долговременная и стратегическая. Период конфронтации — надолго.

Долг каждого — ученого, человека, гражданина — помочь своей стране в тяжелую минуту, как это всегда делали поколения наших предков. Долг людей, чья профессия — государственное и муниципальное управление, — помочь в исследовании, оценке самого характера вызовов. Проанализировать используемые механизмы ослабления нашей страны, методы подрыва наших экономических и технологических возможностей, способы организуемых кампаний международного политического давления, масштабов военных приготовлений и поддержки киевского режима, исследовать характер информационно-психологических и идеологических диверсий против нашей страны.

На основании анализа вызовов возможны предложения о методах преодоления последствий санкционного давления, расчет действенности наших контрсанкций, выстраивание собственной стратегии не просто выживания, но и опережающего развития.

На беспрецедентные вызовы нужны нетривиальные и не всегда симметричные ответы. Большую пользу стране мы сможем принести, если предложим рецепты экономической, финансовой, монетарной политики, выходящей за рамки западных школ мышления, оперирующих категориями таргетирования инфляции, фискального консерватизма и т.д. Очевидно, что требуется стратегия мощного экономического рывка, опирающаяся не на бухгалтерские расчеты, а на прорывные идеи.

Да даже на вопрос «Как ответить за заморозку наших золотовалютных резервов?» существует куда больше, чем один ответ. А таких вопросов сейчас множество, и каждый из них требует хорошо проработанных, дерзких и эффективных ответов.

Требуется разработка модели быстрого развития на собственной основе. Похоже, от исследований глобализации пора уже перейти к анализу деглобализации и/или новой, незападной глобализации.

И каждый должен думать, как он может помочь бойцу на поле боя.

5. Создание собственного языка общественных наук.

Мы, да и весь мир, слишком долго существовали в западной матрице сознания, порой этого даже не замечая. Вся терминология общественных наук пришла с Запада, и мы продолжаем ею пользоваться. А ведь как вы лодку назовете, так она и поплывет.

Мы продолжаем говорить «первый мир», имея в виду Запад, и «третий мир», имея в виду глобальный Юг. При этом порой даже не задумываемся что деление на 1-й, 2-й, 3-й мир — откровенный расизм. А кроме того Запад — не первый мир ни по каким параметрам. Человек появился в Африке и оттуда заселил Землю. Там жили доисторические «Адам» и «Ева», чьи гены присутствуют в ДНК каждого живущего на планете. Первые города, государства, цивилизации, письменность возникли не в Европе и не в Америке, а на берегах Тигра и Евфрата, Нила, Инда, Хуанхэ. Ни одна из мировых религий — христианство, ислам, буддизм — не имеет западных корней.

Продолжаем говорить о «развитых», западных, и «развивающихся» странах. А в чем, собственно, они развиты? На деле есть действительно развивающиеся страны, среди которых наиболее стремительно растут Китай и Индия, и *неразвивающиеся*, к которым относится Запад, в первую очередь Евросоюз. И именно в т.н. «развивающихся» странах существует реальная экономика — с раз-

витой промышленностью, сельским хозяйством, ВПК. А в т.н. «развитых» — экономика финансовых пузырей, денежных фантиков и денежной эмиссии. И западные страны в долгах как в шелках.

Великой терминологической ложью является деление мира на «демократии» и «автократии». Сейчас «демократиями» называют страны, которые считаются таковыми в Вашингтоне, т.е. подвластные диктату США. Почти все остальные — якобы «автократии» или «тоталитарные диктатуры». В реальности же демократия — это возможность строить свою жизнь в соответствии с волей собственного народа, а не американских госдепартамента или ЦРУ. С этой точки зрения любая европейская страна куда менее демократична, чем суверенные страны БРИКС. Да и сами Соединенные Штаты не считают демократией даже большинство самих американцев. Исследование проблем демократии как подлинного народовластия — важнейшая задача современного государственоведения.

И число таких понятий, требующих уточнения или пересмотра в рамках интеллектуальной деколонизации, исчисляется многими десятками.

Язык общественных наук необходимо не только вернуть на почву реальности, но и избавить от часто совершенно ненужной наукообразной мутни. Особенно когда речь идет об общении со студентами, которые порой просто не понимают, что им пытаются объяснить и что от них хотят. Чего греха таить, я сам порой не всегда понимаю, что хотят сказать некоторые коллеги в некоторых своих трудах. Кто ясно мыслит, тот ясно излагает.

6. Ценностные ориентиры нашего общества.

Государственное управление — не только приемы, способы, методы менеджмента, это еще и смыслы, это еще и ценности. Наша страна, как и любая другая, никогда не жила только материальным.

Госуправление у нас всегда было служением. И это служение предполагает принципы справедливости, свободы, долга, чести, достоинства, веры, сохранения семейных традиций.

Мы способны подхватить и сохранить и многие общечеловеческие ценности, в том числе и европейские. И надо думать, как сделать свои ценности универсальными, а не считать таковыми чужое представление о прекрасном.

И отринуть те ценности, которые почему-то европейскими не считаются, как национализм, шовинизм, расизм, колониализм, фашизм, нацизм, и которые родились точно не на Востоке и не в России.

7. Концепция российской цивилизации.

Она уже нашла отражение и в выступлениях президента, и в ряде доктринальных документов, в частности, в Концепции внешней политики.

Мы много десятилетий (если не столетий) пребывали в поисках собственного Я, в поисках ответа на вопрос о своей идентичности. Спорили, кто мы: Восток или Запад, Европа или Азия, Евразия или Азиопа.

Избавившись от глобального коммунистического мессианства и иллюзий интеграции в Запад, Россия возвращается домой. Нам не надо стать кем-то еще и нам не надо куда-то вступать. Россия самодостаточная величина, раскинувшаяся пусть не на 1/6, так на 1/8 суши. Страна, которую не спутаешь с другими, которая обладает собственным генетическим кодом и внесла неизмеримый вклад в развитие человеческой цивилизации.

Мы сами цивилизация. Которая нуждается в серьезном изучении (и преподавании) именно под этим углом зрения.

8. Принципы отношений с глобальным большинством.

В системе приоритетов в научной и педагогической деятельности все большее место должны занимать государства глобального большинства, куда входят все те страны, которые не относятся к числу недружественных и в которых проживает 7/8 человечества. Здесь важно углублять наши знания в области двусторонних отношений с ними, истории, географии, культуры, цивилизационных особенностей дружественных государств, их политического устройства, практик государственного и муниципального управления. Наш взгляд на мир должен стать поистине глобальным, не замыкающимся на одной его части.

Необходимо развернуть международное сотрудничество в сторону мирового большинства. И до 2022 года факультет имел серьезные связи с университетами азиатских и африканских государств, но по своей плотности и интенсивности они уступали контактам с западными научными центрами. Сегодня на Западе выстраивается стена в научно-образовательных обменах, пока не полностью непроницаемая, но весьма внушительная. Мы против разрыва каких-либо контактов, но не можем и не станем никому навязываться. Сейчас на повестке дня стоит развитие научных и образовательных связей со странами Глобального Юга — Азии, Латинской Америки, Африки. Там есть с кем сотрудничать и есть чему поучиться. Только в Китае — первой экономике мира (по ППС) — втрое больше ученых, чем в Соединенных Штатах.

9. Вызовы информационного общества.

Информационное общество бросило, пожалуй, наиболее серьезный вызов всей системе государственного управления. Через соцсети устраивают революции и свергают правительства, отдельные блогеры без образования затмевают и заменяют четвертую власть, обваливают правительства и репутации отдельных политиков, искусственный интеллект управляет военными действиями и формирует сознание субъектов с естественным интеллектом. Информация сама стала едва ли не самым ценным капиталом.

Отсюда задача — обратить первоочередное внимание на исследование и подготовку специалистов в сферах электронного правительства, использования возможностей Big Data, искусственного интеллекта в политике, экономике, государственном управлении. Математики и айтишники нужны современному госуправлению ничуть не меньше, чем менеджеры и юристы. А лучше бы, если эти знания, навыки и профессии были прочно и органично соединены в одном человеке. Современный управленец должен быть универсалом с хорошими математическими мозгами.

В информационном мире война идеологий с использованием самых изощренных средств идет за ум каждого человека 24 часа в сутки. Контролировать информационные потоки невозможно, и далеко не все они носят конструктивный характер. Транслируют часто не столько ценности, сколько фейки, проповедь террора, насилия, самоубийств и многое другое. Особенно жесткая информационная война без правил ведется против России. И победа или поражение в этой войне — в сознании каждого гражданина. Помочь нашим людям — особенно молодежи — выстроить систему индивидуальных ментальных фильтров, создать систему собственного информационного воздействия, способного силой правды пробивать информационные барьеры, противостоять лавинообразной русофобии — тоже важнейшая и далеко не тривиальная задача ГМУ.

Противник стереотипен в своих методах. Разрушив, как ему представляется, Советский Союз по линиям национальных республик, он продолжает пытаться повторить то же самое с Российской Федерацией. Национальное сознание действительно — самое раннее и самое уязвимое. Всем, кто занят государственным управлением, нужно особенно пристальное внимание уделить проблематике межнациональных и межконфессиональных отношений, разумной миграции, адаптации людей в новой для них культурной среде, поддержания чувств национального достоинства каждого.

10. Учить практичным вещам.

В процесс обучения следует шире внедрять изучение совсем простых на первый взгляд вещей, которые точно пригодятся в реальной жизни куда чаще, чем общетеоретические знания. Например, как составить бюджет чего-либо — от студенческого мероприятия до факультета. А там, глядишь, и продвинуться до университета и муниципалитета. Составление и исполнение бюджетов — важнейшая составная часть государственного управления. Или подготовка и внесение законопроекта или проекта постановления исполнительной власти. Этому, как правило, сейчас вообще не учат. Или умение обосновать и защитить свою позицию, изложенную в законопроекте. Тоже важно. Как и в целом умение говорить и писать, чему тоже нужно учить гораздо больше, чем сейчас. Иначе клиповое мышление окончательно возьмет верх над великим и могучим.

Мир меняется стремительно. И в ближайшие 30 лет изменится еще больше. Мы даже не можем себе представить насколько. Но все равно надо попытаться представить и предвидеть перспективы его развития. Фантастический прогноз может быть неправильным. Но если прогноз не будет фантастическим, то он точно неправильный.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Никонов Вячеслав Алексеевич — главный редактор, доктор исторических наук, декан факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: Nikonov@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Nikonov V. — Editor-in-chief, DSc (History), Dean, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: Nikonov@spa.msu.ru